"Адамс Констракшн, говорит Патрик Адамс".

"Привет, Пэт. Это твоя мачеха на линии".

"Спасибо, Шейла. Передайте ей.

"Привет, Николь. Как дела?"

"Патрик?" Ее голос был напряженным, и Пэт выпрямился в своем офисном кресле. "У меня проблема. Ты можешь зайти домой сегодня вечером?"

"Конечно. Во сколько ты хочешь, чтобы я был там?"

"Как насчет того, чтобы зайти к ужину? Скажем, около шести тридцати? Дэнни будет рад снова увидеть своего старшего брата. Ты не так часто навещаешь его".

"Нет проблем. Мне не нужно выходить на стройку сегодня днем, так что я смогу быть там. Тебе нужно, чтобы я что-нибудь принесла?"

"Нет", - ответила она с усталым смешком. "Только себя. Я бы не хотела говорить об этом по телефону здесь, на работе, где меня может услышать любой прохожий".

"Тогда хорошо", - сказал он, озадаченный ее осторожным тоном. "Тогда увидимся. Люблю тебя".

"Люблю тебя в ответ. До свидания."

Что может происходить? Пэт и Николь были близки с тех пор, как его отец женился на ней, через восемь лет после смерти его первой жены, матери Пэта, Эми. И они стали еще ближе за последние два года, во время изнурительной борьбы отца с раком. Сильная, умная женщина, он никогда не слышал, чтобы она говорила так... неуверенно. Такой уязвимой.

Мысленно пожав плечами, он отбросил эти мысли и сосредоточился на работе. После смерти отца он унаследовал его строительный бизнес, но сейчас он тратил все свое время на то, чтобы уместить в десять месяцев то, на изучение чего его отец потратил целую жизнь. Разрешения и законы о зонировании, сервитуты и строительные материалы, водопровод, канализация, электричество и телефон. Иногда ему казалось, что он тонет в бумагах и контрактах.

Он съел торопливый обед за своим столом, прежде чем отправиться на встречу с двумя старшими прорабами.

"Итак, ребята", - сказал он, входя в конференц-зал. "В чем, похоже, проблема?"

Марко Патри поднял глаза от своего ноутбука. "Этот проклятый швед думает, что строит парк развлечений, а не поселок", - пробурчал он, его худое, смуглое лицо было расстроено. "Ни одна из улиц не идет по прямой. Клянусь, одна делает восьмерку. Он запланировал пятисторонний перекресток в двух кварталах от начальной школы".

Пожалуйста, Пэт, нам нужно вернуть здравый смысл этому проекту". Уборка снега здесь и в лучшие времена - дело непростое. Из-за гололеда, извилистых улиц и сумасшедшего перекрестка, следующей зимой здесь кто-нибудь погибнет. Вы знаете, как глупы маленькие дети. Ты один из них".

"Мило", - пробормотал Пэт, его губы скривились от удовольствия.

"Или какая-нибудь идиотская футбольная мамаша проедет через знак "Уступи дорогу" по дороге на занятия йогой, потому что она занята перепиской в Facebook, или как там это называется в наши дни".

Он прикусил губу, чтобы не рассмеяться вслух. Марко и Ларс работали с его отцом с момента основания компании в восьмидесятых годах, и он не хотел оскорблять их, привлекая внимание к их незнанию социальных сетей.

К тому же Марко был гораздо выше его ростом и сделан из вязанок проволоки, вяленой говядины и арматуры.

"Ларс? Есть что добавить?"

Большой, грузный мужчина посмотрел вниз, слегка пристыженный. "Ладно. Может быть, я немного переборщил с улицами..."

"А пятиполоска?" спросила Пэт.

"Похоже на мой выпускной вечер", - хмыкнул Марко.

"Укуси меня, ты, переполненный сексом бабуин. Но в этих районах больше нельзя ставить стандартную шахматную сетку, Пэт. И ты это знаешь, Марко. Покупатели будут думать, что это скучно, или что-то не так, и они не будут покупать. И мы останемся с тремя сотнями домов и раздраженным банковским менеджером, желающим узнать, куда, черт возьми, делись деньги по кредиту".

"Хорошо, тогда", - вздохнул Пэт. "Марко, подними сетку", - сказал он, опуская экран с потолка. Несколькими нажатиями клавиш он вывел на экран план участка. "Давайте исправим это".

Через два часа улицы были выровнены ко всеобщему удовлетворению. Хотя Марко и Ларс неустанно боролись за свое видение того, как должен выглядеть поселок, в конце концов они пришли к компромиссу.

"Ларс?" спросил Пэт.

Большой мужчина почесал подбородок. "Мне все еще не нравится этот тупик у Кембриджа. Те дома на западной стороне будут стоять впритык к Йоркширу. Но у них будет хороший кусочек заднего двора. Надеюсь, это поможет им не кричать слишком громко о шуме транспорта".

"Хорошо", - пробурчал он. "Я в порядке".

"Марко?"

"Это чертовски хорошее улучшение. Хорошая работа, парень. Возможно, если ты правильно разыграешь свои карты, то однажды из тебя получится полуприличный инженер".

Пэт вздохнул с облегчением. На следующий день после похорон, когда он вошел в дверь не как милый маленький мальчик босса, не как сын босса, осваивающий бизнес во время летних каникул, не как студент колледжа, проходящий практику между учебными годами, не как представитель босса, пытающийся держать себя в руках между курсами химиотерапии, а как настоящий босс, владелец компании, в которой работало около четырехсот человек и стоимость которой исчислялась десятками миллионов долларов только за счет имущества и оборудования, он был в ужасе. Ларс и Марко могли бы подрезать его под колени и позволить ему медленно утонуть, перегруженному десятками деталей, которыми его отец занимался каждый день как само собой разумеющимся.

Вместо этого они были двумя столпами поддержки, сглаживая неровности, пока Пат пытался освоиться со своими новыми огромными обязанностями. Однажды он робко предложил им найти опытного менеджера, который помог бы вести дела. В ответ Марко разразился бранной тирадой, которая смирила его своей преданностью отцу и самому себе.

Именно поэтому любое слово похвалы от любого из них ценилось как бесценная драгоценность.

"Большое спасибо, Марко", - сардонически сказал он. "Кстати, я придумал, как сэкономить немного денег на строительстве. Я нашел в Интернете, что мы можем сэкономить две тысячи на каждом доме, если начнем использовать шпаклевку вместо кровельных гвоздей. Что скажешь?" - спросил он, сделав свои глаза широкими и невинными.

Мышца в глазу Марко начала ритмично подергиваться. Ларс фыркнул от смеха и прислонился спиной к стене, плечи его тряслись от удовольствия.

"Если бы я не любил твоего отца как брата, я бы убил тебя прямо сейчас", - тихо сказал Марко.

"Конечно, убил бы", - весело ответил Пэт. Он поднял свой телефон и ноутбук. "Я выхожу пораньше. Мама попросила меня зайти и поужинать с ней и Дэнни. Она хотела о чем-то поговорить".

Ларс поднял глаза к потолку и молитвенно присвистнул.

"Прекрати. Это моя мать, на которую ты свистишь".

"Мачеха."

"Есть ли разница?" - спросил он.

Большой человек задумался на мгновение и сказал: "Нет. Не с ней. Передавай Николь привет от нас, Пэт. Она чертовски хорошая женщина".

****

По дороге к дому он заехал в магазин игрушек и купил пару вещей для своего младшего брата. Николь была права. В последнее время он пренебрегал ими обоими.

Через двадцать минут он подъехал к своему старому дому в юго-западной части Де-Мойна. Выйдя из машины, он задержался на минуту, чтобы посмотреть на него. Кирпичный и непритязательный, он стоял на усаженной деревьями улице, в тихом уголке второго по счету участка, который Грег Адамс построил, купив его на деньги, вырученные от первого. Не один из гротескно-показных "макмансионов", которые можно было встретить в других районах, этот дом служил одной цели. Не для того, чтобы произвести впечатление, а чтобы быть домом.

Улыбаясь, он нажал на дверной звонок. Через несколько мгновений Николь стояла в дверях, приветственно улыбаясь.

Николь Уиндховер Адамс была едва ли на десять лет старше его самого и, очевидно, только что вернулась домой с работы в банке. После смерти его отца она вернулась к работе, несмотря на то, что по завещанию отца для нее и Дэнни было выделено щедрое пособие от строительной компании, и пока дела фирмы идут хорошо, ей, вероятно, никогда больше не придется работать. Она была одета в стильный черный костюм помощника руководителя - должность, которую она занимала и у его отца, до того как они полюбили друг друга и поженились, когда его отцу было сорок три, ей двадцать четыре, а Патрику всего двенадцать.

"Патрик!" - радостно воскликнула она. "Входи!" Она распахнула перед ним дверь, и он шагнул в прохладное фойе, его ботинки щелкнули по золотистому паркету входа. Она повысила голос. "Дэнни! Твой старший брат здесь! Поднимись и поздоровайся!"

Из подвала донесся крик, затем гром на лестнице. Темноволосая комета пролетела по полу и врезалась в его ноги.

"Пэт!" - закричал маленький мальчик, крепко обхватив руками колени.

"Привет, шкипер", - ответил он, притягивая мальчика к себе и обнимая его. "Как дела?"

"Мама купила мне щенка!" - радостно ответил его шестилетний брат. "Иди посмотри. Иди посмотри!"

Дэнни схватил его за руку и повел на кухню. В корзинке у плиты сидел черный комочек шерсти и смотрел на него умными, яркими глазами.

Он улыбнулся Николь. "Черный лабрадор?"

Она кивнула. "Я слышала о них много хорошего", - сказала она, улыбаясь, когда Дэнни взял щенка на руки, зарылся лицом в мягкий мех и захихикал, когда щенок лизнул его в лицо. "А Дэнни нужно было что-то после... ну, вы понимаете".

Он забрал собаку у Дэнни, улыбаясь, когда она извивалась в его руках. "Это щенок-мальчик или щенок-девочка?" - спросил он у брата, пока собака яростно грызла его большой палец.

"Она девочка", - ответил он. "У тебя когда-нибудь был щенок?"

Он кивнул. "Моя мама и твой папа завели мне бигля, когда я был маленьким мальчиком, как и ты. Ее звали Тикап". Позади себя он услышал приглушенное хихиканье.

"Странное имя", - сказал Дэнни. "Эй! Может, ты приведешь сюда своего щенка, и они смогут подружиться".

Он грустно улыбнулся. "Мне жаль, малыш. Тикап умерла несколько лет назад. Сейчас она на небесах".

"Прямо как мой папа", - сказал Дэнни, широко раскрыв глаза.

"Как и наш папа", - ответил он. Он опустился на пол и обнял своего брата, утешаясь его теплом, в то время как он закрыл глаза от боли утраты отца.

"Привет", - сказал он, его голос был грубым. "Я тоже кое-что тебе принес". Он открыл сумку из магазина игрушек и достал оттуда биту и мяч. "Как насчет того, чтобы пойти на улицу и поиграть в мяч, пока твоя мама готовит для нас ужин?"

"Хорошо!" - сказал он и выбежал через заднюю дверь и через палубу на лужайку. Пэт повернулся к Николь.

"Блин, если бы у меня была хоть половина его энергии..."

"Я знаю", - сказала она, ласково улыбаясь. Ее лицо было жизнерадостным, но Пэт заметил темные круги под глазами.

"Ты в порядке?" - спросил он.

"Мы поговорим об этом после того, как Дэнни ляжет спать", - сказала она. "Ты сможешь остаться надолго?"

"Конечно", - сказал он, удивленный. "Позвони нам, когда ужин будет готов".

"Хорошо", - сказала она. "И собаку возьмите с собой", - добавила она, когда он уже собирался уходить. "Мы пытаемся приучить ее к дому".

****

После увлекательной игры в мяч на заднем дворе, которая, похоже, смутила собаку, они втроем сели ужинать запеченной курицей, рисом с брокколи и зеленой фасолью. Настроение было веселое, Дэнни рассказывал им обоим о своем школьном дне, а Николь расспрашивала Пэт о ее старых знакомых в фирме.

"Ты знаешь, что можешь возвращаться, когда захочешь", - поддразнил он. "Все бригадиры строителей будут рады видеть тебя рядом".

"Уверена, что будут", - ответила она с лукавым блеском в глазах. "Но я достаточно натерпелась от их мачо, когда только начинала работать. Мне не нужно снова иметь дело с кучкой пещерных людей, спасибо".

"Кроме того", - сказала она, ее глаза были полны старой обиды. "Женщины были хуже мужчин. Как только они узнали, что мы с твоим отцом встречаемся, - продолжила она, бросив предупреждающий взгляд в сторону Дэнни, - начались разговоры. Я больше не была Николь. Я была золотоискательницей. А после этого я стала трофейной женой". Она злобно наколола вилкой стручковую фасоль.

Пэт взяла ее за руку. "Никто, кто видел вас с папой вместе, никогда бы так не сказал. Ты была лучшим, что когда-либо случалось с ним. Я не очень хорошо помню маму. Поэтому я не знаю, как он вел себя, когда она была рядом. Но благодаря тебе он ожил, Николь". Его рука крепко сжалась на ее руке. "Я помню, когда тебя только приняли на работу. Он приходил домой и рассказывал о тебе. О твоей смешной шутке. Или о пирожных, которые ты принесла. А потом

вы начали встречаться, и он был так счастлив.

"Он был счастлив. До самого конца".

Николь моргнула, ее глаза затуманились. "Спасибо, Пэт. Это много значит. Особенно от тебя. Но мне нравится моя работа. И я не хочу выглядеть так, будто меняю старую услугу. Денег от фирмы вполне достаточно, если не пытаться удвоить зарплату".

Пэт сделал последний глоток молока. "Что ж, спасибо за хорошую еду. Я пытаюсь научить себя готовить, но на данный момент у меня все еще надеты тренировочные колеса". Он посмотрел на Дэнни, который заканчивал с курицей. "Что скажешь, шкипер? У тебя есть время, чтобы твой старший брат почитал тебе сказку перед сном?".

Пять минут спустя они сидели в гостиной, поглощая литературную классику "Попрыгунчик", Дэнни хихикал, пока Пэт озвучивал разных персонажей. Они оба не замечали, как Николь с нежностью смотрит на них.

Он так похож на своего отца, подумала она. Черные волосы, ярко-зеленые глаза, загорелая кожа, ставшая бронзовой после лета на стройке, чистый профиль. Двенадцать месяцев она была вдовой и четырнадцать месяцев безбрачной, несколько месяцев она встречалась с мужчинами, время от времени, но никто не разжигал в ней тот огонь физического влечения, который она испытывала к Грегу. Его сын обладал теми же качествами, которые вначале привлекли ее в его отце, пока болезнь не истощила его. Он, должно быть, отбивает девочек палкой.

И с Дэнни он тоже так хорош. Она наблюдала за ними, прижавшись друг к другу, он обнимал ее сына, щенок дремал у них на коленях, а он держал книгу между ними, перебирая пальцами слова, пока читал. Она достала свой мобильный телефон и сделала серию снимков. Когда-нибудь он сделает какую-нибудь девушку очень счастливой.

К тому времени как Пэт дочитала "Лоракса", Дэнни начал зевать.

"Пойдем, приятель. Давай уложим твоего щенка спать, а потом и тебя подготовим", - сказал он. Остановившись на мгновение, он нахмурился. "У собаки уже есть имя?"

"Мы все еще пытаемся это выяснить", - сказала Николь, улыбаясь, беря Дэнни за руку и ведя его наверх. "Дэнни придумывает новое имя три или четыре раза в день. Мы записываем их и выберем одно в пятницу".

"Я спущусь через несколько минут, после того как уложу этого малыша спать".

"У меня есть кровать в виде гоночной машины", - раздался сонный голос с лестницы.

****

Николь спустилась менее чем через двадцать минут.

"Он уже не спал, когда его голова коснулась подушки", - сказала она с любящей улыбкой. "То, что его старший брат рядом, хорошо для него. Здорово, что вы двое так хорошо ладите".

"Он милый ребенок", - ответил Пэт. Он отвернулся от стойки, где откупоривал бутылку вина, и протянул Николь бокал.

"Спасибо", - сказала она, подняв на него бровь. "Хотя вы довольно свободно обращаетесь с моим вином, Патрик".

Он проигнорировал эту колкость. "Ваше здоровье", - сказал он, поднимая свою бутылку пива. Она со звоном поставила свой бокал.

"Так в чем проблема?" - спросил он, обеспокоенно глядя на нее. Она переоделась в рабочую одежду, и теперь была одета просто в треники и плотную футболку. Ее каштановые волосы темной волной спадали на плечо, закручиваясь вокруг изгиба груди. Если бы он не знал лучше, то принял бы ее за женщину не более чем на пару лет старше себя, только что окончившую колледж, а не за вдову с шестилетним сыном.

Она сделала глоток вина. Теперь, когда у него появилась возможность рассмотреть ее поближе, стало ясно, что она устала. Темные круги, которые он заметил под ее глазами, стали более заметными, а пальцы, державшие бокал с вином, слабо подрагивали.

Она сделала глубокий вдох, затем выдохнула и прямо посмотрела ему в глаза.

"Меня преследуют", - сказала она. "И я в ужасе".

*****

"Что? Когда это началось?"

"Около шести недель назад", - сказала она. Она села за стол и положила голову на руки. Пэт присоединилась к ней, обеспокоенно глядя на нее.

"Я любила твоего отца, Пэт", - сказала она. "Но я..." Ее голос прервался, и она покраснела, ее светлая кожа стала нежно-розовой.

"Вы все еще молодая женщина, и у вас есть потребности?" - мягко предположил он.

"Да. Спасибо, что не затрудняете меня", - сказала она. "Мои подруги поощряли меня снова ходить на свидания. И я тоже была готова снова выйти в свет". Прошло много времени, Пэт, с тех пор как твой отец был достаточно силен, чтобы мы могли быть близки. И я..."

"Тебе не нужно оправдывать передо мной свой выбор", - сказал он, протягивая руку, чтобы взять ее. "Я понимаю. Папа сказал мне, чтобы я ожидала этого и не думала, что ты предаешь его".

Тринадцать месяцев назад...

"Позаботься о ней, Пэт", - сказал его отец. Его голос был хриплым и осипшим, он был так же опустошен раком и химиотерапией, как и все его тело. "Она сильная, умная женщина. Но найдутся люди, которые будут считать ее слабой и глупой, просто потому что она красивая. Будьте рядом с ней. Всякий раз, когда она будет нуждаться в тебе".

"Я буду, папа", - сказал он, его голос был напряженным.

"И рано или поздно, она будет искать себе другого парня или мужа". Он сделал паузу, закашлялся, его дыхание стало резким. "Если она это сделает, это ее дело, а не твое. Ты не можешь ожидать, что она проживет следующие пятьдесят лет в качестве моей вдовы. Просто убедись, что мужчина достоин ее".

"Я так и сделаю".

Он моргнул, возвращаясь к настоящему.

"Я ходил на несколько свиданий, но ничего не произошло. Это были достаточно милые парни, но не те, кого я хотела бы увидеть снова. Не сравнить с твоим отцом".

"Ну, если сравнивать каждого мужчину с папой, то большинство из них окажутся не на высоте", - сказал он.

"Не ты", - ответила она.

"Я? Может быть, через тридцать лет или около того. Но не сейчас. В любом случае, ты говорил о своих попытках найти мальчика-игрушку".

Она изобразила, что бросает в него кулак, но продолжила.

"Примерно шесть недель назад мы с подружками пошли поесть после работы. Зашли в хороший мексиканский ресторанчик в центре города. И там был один парень за барной стойкой.

"Он купил нам напитки, флиртовал, ну, вы знаете, как это бывает. Он казался очаровательным. И у него было красивое тело. И когда он попросил мой номер, я дала ему его.

"После этого мы встречались три раза. Он ребенок из трастового фонда и работает в юридической фирме своего отца". Ее губы скривились в усмешке. Дочь родителей из рабочего класса в южном Иллинойсе, Николь не уважала никого, кто не заслужил того, что имеет в жизни.

Кроме, пожалуй, себя.

"На втором свидании он был... настойчив. В сексуальном плане", - сказала она, прикусив губу и глядя куда угодно, только не на него. "В третий раз он прямо спросил меня, будем ли мы... будем ли мы трахаться.

"Когда я сказала, что думаю, что мы все еще узнаем друг друга, он сказал, что не собирается тратить свое время на тех, кто не выкладывается к третьему свиданию.

Поэтому я показала ему дверь и закрыла ее за ним".

"Но с тех пор он преследует меня. Уже почти месяц. Я дважды меняла номер домашнего телефона, но он узнает, что он есть. Сегодня мне пришлось отключить его от сети, чтобы убедиться, что мы сможем хорошо поужинать вместе. И я уже несколько недель не включаю свой мобильный больше чем на пять минут за раз. Он звонит и звонит, пятнадцать, двадцать раз за ночь. Иногда он просто дышит в трубку. В других случаях он угрожает. Против меня, против Дэнни.

"Он появлялся на моей работе. У него хватило смелости сделать это только дважды. Во второй раз охрана вытолкала его, прежде чем он успел сделать десять шагов в здание.

"Но в последнее время он паркуется на улице. Часами. Просто садится в свой проклятый "Порше" и смотрит на дом.

http://tl.rulate.ru/book/2464/61720